

После глубокого ночного сна Цзо Шаоцин встал в хорошем настроении. Он умылся и прополоскал рот, слушая ворчание няни Лю. Она просила его обратить внимание на свою безопасность на дороге, не забывать надевать теплую одежды и больше есть. После этого она переключилась на Ло Сяолиу, замучив его придирками.

Цзо Шаоцин никогда не считал Няню Лю раздражающей женщиной. В его предыдущей жизни, после того, как няню Лю прогнали, о нем никто больше так не заботился.

Глядя на пряди седых волос на висках пожилой женщины, он принял решение в своем сердце. В этот раз, он определенно даст Няне Лю самую лучшую из возможных жизней. Он больше никому не позволит причинить ей боль.

После завтрака дворецкий из особняка Цзо передал ему 10 таэлей серебра на дорогу, а также организовал для него экипаж. Он сказал, что это Госпожа специально позаботилась о нем, посчитав, что его “рана еще не зажила”.

В его предыдущей жизни с ним не обращались подобным образом, поэтому лицо Цзо Шаоцина, естественно, было полно благодарности. Но про себя он холодно фыркнул: “Эта госпожа Сюэ беспокоится, что могут пойти слухи, если он будет не подобающе выглядеть на людях, верно?”

Ло Сяолиу не годился на роль кучера, но у Шаоцина не было другого выбора, кроме как самому сесть на козлы. Поэтому его маленький слуга правил экипажем, то ускоряясь, то чуть ли не останавливаясь, где не надо.

Когда они только выехали из города Юси, то увидели ожидающего там Цюй Чанцина. Семья Цюй была не очень известна в городе Юси, они были из новых богачей, но, судя по всему, он взял с собой кучера, двух слуг и женщину.

“Извиняюсь, что заставил брата Цюй ждать”. Цзо Шаоцин прыгнул с экипажа, сложил руки рупором и обратился к Цюй Чанцину.

“Не беспокойтесь, мы тоже только что прибыли. Отсюда до округа Чанпин меньше сотни миль. Мы сможем добраться туда до наступления темноты, если поторопимся”.

“Это мое первое путешествие, поэтому я надеюсь, что брат Цюй сможет позаботиться обо мне”.

“Брат, ты слишком вежлив”. Цюй Чанцин стал настойчиво приглашать Цзо Шаоцина поехать с ним в одном экипаже. Цзо Шаоцин отказался, потому что не хотел слишком сблизиться с этим человеком.

Однако, увидев, как плохо правил Ло Сяолиу, Цюй Чанцин великодушно отказался от одного из слуг, который умел ладить с лошадьми, и взял на себя эту работу кучера.

Два экипажа поехали дальше вместе. По пути, они встречали много бедных ученых, несущих сумки на спине и передвигающихся пешком. Цюй Чанцин был добр, поэтому пригласил нескольких из них сесть в экипаж.

Цзо Шаоцин удобно откинулся на мягкое сиденье в повозке, поедая выпечку, которую передал ему Ло Сяолиу.

Ло Сяолю услышал смех из экипажа рядом с ними. Он взглянул на своего ленивого и недобросердечного хозяина и вздохнул. Если все так и будет, Сан Е, возможно, не станет хорошим чиновником в будущем.

Цзо Шаоцин отложил выпечку, сделал глоток воды и неторопливо сказал: “Эй, я забыл захватить с собой маленькую жаровню. Было бы очень приятно иметь возможность приготовить чай по дороге.”

“Мастер, почему бы вам не взять несколько учеников в наш экипаж? Вы смогли бы не только развлечься, но и заслужить хорошую репутацию”.

“Наша повозка маленькая. Этому Лао-цзы нужно место, чтобы отдохнуть. Куда ты хочешь посадить этих учеников?” Цзо Шаоцин поднял брови и спросил: “Только не говори мне, что хочешь выйти и пройтись пешком?”

Ло Сяолиу быстро покачал головой: “Нет, нет, этот слуга шутит. Не стоит привечать чужаков”.

Их уже довольно большая группа остановилась отдохнуть в чайном домике в полдень. Затем все съели взятую из дома еду и отправились в путь. Они очень спешили. На небе ещё было мало звёзд, когда они, наконец, увидели стены провинциальной столицы округа Чанпин.

Чанпин был крупнейшим округом на юге, и говорили, что это место раньше находилось под влиянием Первого принца. Но теперь Цзо Шаоцин понял, что это место, вероятно, перешло из рук в руки, поскольку их повозки беспрепятственно въехали в город.

Раньше он слышал, что в округе Чанпин было три трудности, и одной из них был въезд в город.

Из-за экзамена все гостиницы в городе были заняты. Цзо Шаоцину и Цюй Чанцину пришлось расспросить трех человек, прежде чем они нашли одну, которая не была полностью заполнена. Цена за ночь проживания была в три раза выше, чем обычно.

Цзо Шаоцин недавно заработал немного денег, поэтому он разыграл богача и снял последний маленький дворик в гостинице. Он также искренне пригласил Цюй Чанцина и нескольких других студентов жить с ним.

Его отношение было чрезвычайно искренним. В нем не было ни высокомерия, ни смирения.

Это заставило студентов, которые до этого жаловаться на него, изменить свое мнение. К тому же он объяснил, что никого не подвез, потому что был не так давно ранен, а место внутри повозки было мало.

Слабые люди всегда привлекают жалость и расположение. Каким бы сильным ни был Цзо Шаоцин, внешне он казался слабым. И когда он изобразил с трудом скрываемую боль, это сильно повлияло на сердца других. Таким образом, после непродолжительного разговора старшие ученики начали называть его "младшим братом".

Семья Цзо, в конце концов, была одной из самых известных в городе Юси. Хотя были некоторые люди, которым было наплевать на статус Цзо Шаоцина так, как он был сыном наложницы, большинство этих учеников хотели поддерживать с ним дружеские отношения.

Цзо Шаоцин был очень доволен, он великодушно пригласил всех на роскошный ужин, после чего потащил свое уставшее тело в свою комнату.

На самом деле, он был не очень хорош в общении с другими, но он знал, что чиновнику недостаточно полагаться только на свои знания. Люди, которые были чрезмерно прямолинейны и педантичны, часто становились ступенькой для других.

На следующий день Цзо Шаоцин никуда не выходил. Цюй Чанцин дважды постучал в его дверь, в первый раз пригласив навестить главного экзаменатора, а во второй - присоединиться к студенческому поэтическому собранию.

Цюй Чанцин искренне увещевал его: "Брат, завтра начнется экзамен. Сегодня тебе следует как следует расслабиться. Нехорошо оставаться за закрытыми дверями."

Цзо Шаоцин улыбнулся: "Брат Цюй прав. Просто я слишком слаб, поэтому мне лучше набраться немного энергии перед экзаменом".

Лицо Цюй Чанцина слегка покраснело, когда он извинился: "Я не продумал об этом! Прошу прощения."

После девятого дня экзаменов провинции, Цзо Шаоцин вышел из экзаменационного зала полностью измотанный. Благодаря своим острым глазам, Сяолиу заметил это, быстро взвалил его на спину и отнес обратно в таверну.

На самом деле Цзо Шаоцин все еще был в порядке. Многие студенты падали в обморок прямо в зале, когда заканчивали писать последнее слово, и их семьям приходилось выносить это. Также было много студентов, которые падали в обморок по дороге.

Прослав в гостинице день и ночь, Цзо Шаоцин, наконец, частично восстановил свой дух. Он очень хотел знать, пошел ли Лу Чжэн в особняк Цзо, как в его предыдущей жизни, и как подействовало письмо, которое он отправил во второй дом Цао.

Рано утром следующего дня Цзо Шаоцин больше не мог усидеть на месте. Он убедил Ло Сяолиу упаковать свой багаж и возвращаться, оставив письмо с извинениями для Цюй Чанцина.

Цзо Шаоцин сразу понял, что произошло, как только вышел из экипажа и увидел ворота особняка Цзо. Эти ворота никогда не сияли так ярко за последние тринадцать лет, даже кривые деревья у стены были заменены зелеными соснами и кипарисами.

Цзо Шаоцин быстро вошел в главный зал. Все горничные по пути так спешили, что у них даже не было времени взглянуть на него.

Сердце Цзо Шаоцина билось, как барабан. Ему в голову пришла нелепая мысль, и она заставила его ноги двигаться вперед еще быстрее.

Он был ошеломлен, как только переступил порог. Этот человек сидел на месте господина Цзо с холодным выражением лица и аурой, которая заставляла людей избегать его. Позади него стоял воин, одетый в зеленое.

Два брата, Цзо Юньвэнь и Цзо Юньян, стояли неподалеку. Даже старая госпожа Цзо, которая большую часть своего времени проводила в Буддийском зале была здесь. Второй молодой мастер Цзо, тихо стоял в стороне, вместе с Цзо Шаоцинеи из второй семьи и Цао Цзунгуанем, человеком, которого Шаоцин никак не ожидал сейчас здесь встретить.

В зале было очень тихо. Никто не произносил ни слова, и даже дыхание людей было подавлено. Прибытие Цзо Шаоцина мгновенно нарушило тишину.

Цзо Юньвэнь повернулся и посмотрел на Цзо Шаоцина так, как будто видел своего спасителя. Сначала он нервно поклонился мужчине на почетном месте. "Мастер Лу, это мой третий сын. Его зовут Шаоцин".

Сказав это, он сразу же помахал Цзо Шаоцину. "Подойди и поприветствуй господина Лу".

Его первоначальный план состоял в том, чтобы не позволить этому ублюдку выйти встречать гостя, но атмосфера в зале была слишком тяжелой, и он не мог дожидаться, когда кто-нибудь войдет, чтобы немного ее разрядить.

В Великой Янь существовало правило, согласно которому, когда Ученый встречался с

чиновником, ему не нужно было становиться на колени. Однако Цзо Шаоцин был всего лишь учеником, который только что сдал провинциальные экзамены.

Цзо Шаоцин неохотно подошел и приветствовал гогуна Лу медленным и вежливым жестом. Он подумал про себя: в любом случае, я все еще его спаситель, надеюсь, Я не закончу жизнь коленопреклоненным.

Как раз в тот момент, когда он размышлял, сверху раздался бесстрастный голос: “Вставай”.

Цзо Шаоцину встал, и почтительно поприветствовал старейшин. Наконец, он остановился перед молодым человеком, которого он ещё не видел в этой жизни, и весело поздоровался: “Доброе утро, брат Цао?”

На самом деле, он хотел назвать Цао Цзунгуань “Шурин” в своем сердце, навесив ярлык для Цзо Шухуэй. А заодно предупредить ее, чтобы она не заглядывалась в чужие кастрюли. Однако, даже если бы она попробовала, у нее не было бы такого шанса.

“Как дела у младшего брата?” Цао Цзунгуань не сдержался и спросил открыто.

Цзо Шаоцин улыбнулся и прищурился, выглядя невинным подростком: “Неплохо, но у нас в Чанпине, много талантливых людей, поэтому литературный талант этого младшего брата не достоин упоминания”.

“Младший брат скромничает”,—вежливо сказал Цао Цзунгуань.

“Кхе, кхе ...” Цзо Юньвэнь кашлянул и напомнил им двоим, чтобы они не забывали о почтительности, и не вели праздного разговора.

Лу Чжэн сосредоточил свое внимание на Цзо Шаоцине с тех пор, как тот вошел в зал. Хотя выражение его лица было спокойным, в его глазах был сильный интерес. После того, как он увидел, как они с молодым господином Цао разговаривают и смеются, его глаза неестественно сузились.

<http://bllate.org/book/13556/1203241>